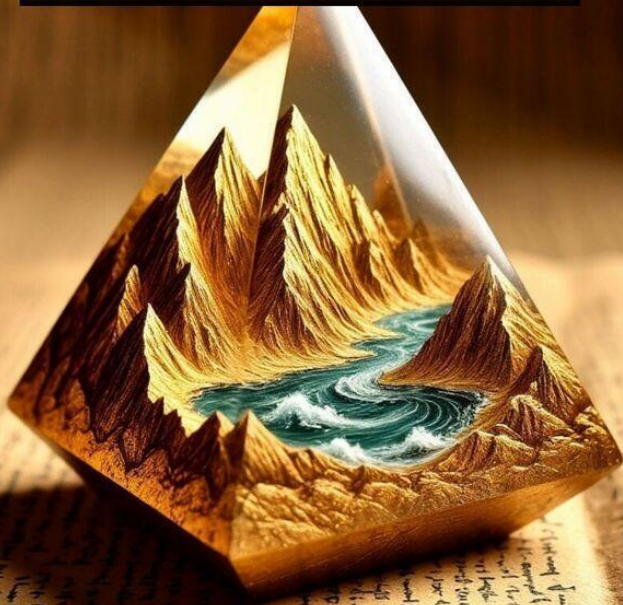

12+

БЭЛЛА МАФАГЕЛ

«Призма»: диагностика культурных кодов

КАК ПЕРЕСТАТЬ БЫТЬ
ЗАЛОЖНИКОМ ХАОСА И НАЧАТЬ
ВИДЕТЬ СКРЫТЫЕ СМЫСЛЫ

Бэлла Мафагел
«Призма»: диагностика
культурных кодов.
Как перестать быть
заложником хаоса и начать
видеть скрытые смыслы

<https://litres.ru/74544794>

ISBN 9785007138659

Аннотация

Вы когда-нибудь чувствовали, что мир сошёл с ума, но не могли объяснить — почему? Почему одни называют кошунством то, что другие считают «просто модой»? За этим хаосом стоит культурный код — невидимая операционная система, определяющая, что для нас свято, где проходят границы и как мы понимаем «своё» и «чужое». «Призма» — метод, позволяющий увидеть этот код и диагностировать его поломки. Три вопроса — и вы перестаёте быть заложником хаоса.

Содержание

Почему «Призма»?	6
Глава 1. Что такое культурный код	13
Конец ознакомительного фрагмента.	21

**«Призма»: диагностика
культурных кодов
Как перестать быть
заложником хаоса и начать
видеть скрытые смыслы**

Бэлла Мафагел

© Бэлла Мафагел, 2026

ISBN 978-5-0071-3865-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Почему «Призма»?

Меня зовут Бэлла Мафагел. Я этнограф и журналист-публицист. Это значит, что последние двадцать лет я провела в поле — среди людей, их историй, их боли, их молчания.

Я беседовала с разными личностями: с политиками и домохозяйками, со взрослыми и детьми, с представителями культурной элиты и простыми селянами, с уважаемыми старейшин и молодыми активистами. Записывала голоса тех, кто тогда уже не мог говорить громко. Часто я сидела на кухнях, слушала то, что не попадает в новости. Там, вдали от громких заголовков и торопливых сводок, текла другая жизнь — тихая, настоящая.

Я слушала то, что не попадает в новости: шёпот чужих тревог, обрывки историй, которые не станут сенсацией. Слышала, как кто-то тихо смеётся над старой шуткой, а кто-то, наоборот, выдыхает, будто сбрасывая с плеч тяжёлый день. Слышала скрип стула, звяканье ложки о край чашки, паузы между словами — в них умещалось столько, сколько не уместится ни в один репортаж.

Это были истории без камер и микрофонов — простые, живые, настоящие. И в этом невнятном гуле голосов, в этих случайных откровениях было что-то бесконечно ценное: сама жизнь, не отполированная для эфира, не подогнанная под хронометраж. Путешествуя по сёлам и городам, я собирала

разрозненные фрагменты памяти как осколки разбитого зеркала.

Я была свидетельницей того, как распадалась семья, компания и сообщества, и каждый раз драма разворачивалась по схожему сценарию: участники конфликта искренне не понимали, что пошло не так. Эмоциональные всплески одних («кошунство!») сталкивались с безразличием других («ну и что?»), а третьи оставались в полном недоумении, не улавливая сути противостояния.

В этом хаосе особенно показательны попытки брендов казаться «аутентичными»: они нередко терпят крах, потому что подлинность нельзя имитировать, как нельзя подделывать тень от живого дерева. Ритуалы, лишённые внутреннего смысла, вырождаются в формальные процедуры, а символы, утратившие связь с контекстом, превращаются в декоративные элементы — эстетичные, но пустые.

Тысячи страниц полевых заметок, бесчисленные часы расшифровки, ночи, когда каждая фраза требовала не только записи, но и осмысления, — всё это постепенно складывалось в единую картину. Сквозь кажущийся хаос начал проступать отчётливый узор, строгий и неумолимый.

И в основе этого узора лежала одна и та же механика: люди не просто расходятся во мнениях, они существуют в разных смысловых реальностях. Это не вопрос логики, а вопрос оптики: каждый смотрит на мир сквозь собственную призму. Разные системы координат задают разные траектории вос-

приятия, а культурные коды работают как фильтры, определяющие, что считать важным, а что незначительным. Именно поэтому диалог часто оказывается невозможным: собеседники не спорят о фактах, они описывают разные миры.

Так в какой-то момент я поняла: я смотрю на мир иначе, чем большинство. Не потому, что я умнее или лучше — просто я слишком долго всматривалась в полутени и трещины повседневности, слишком долго слушала шёпот между словами, слишком долго сопоставляла несопоставимое, будто собирала мозаику из осколков разных эпох.

И однажды, среди вороха полевых заметок, пожелтевших страниц и расшифрованных интервью, где строчки сливались в гулкий хор голосов, я ощутила, как внутри меня сформировалась особая оптика — тонкая, как лезвие, и чуткая, как камертон. Я назвала её тогда просто «Глаз».

Он видел то, что другие не замечали: за словом — скрытый смысл, за едва уловимым жестом — целый код, за острым конфликтом — столкновение целых систем, древних и новых, упрямых и хрупких. Этот «Глаз» не просто смотрел — он считывал, проникал вглубь, находил связи там, где царила, казалось, лишь путаница. И в этом новом зрении было не превосходство, а ответственность: видеть то, что скрыто и не отводить взгляд.

Потом я поняла: Глаз — это слишком пассивно. Он смотрит, но не объясняет. Мне нужен был инструмент, который не просто видит, а разлагает, преломляет, показывает струк-

туру. Так Глаз стал Линзой. А Линза — Призмой. Потому что Призма не просто смотрит — она раскладывает любой свет на спектр, показывает его состав, даёт имя каждому лучу. Так из долгого молчаливого всматривания родился метод «Призма». Метод, который позволяет увидеть коды и диагностировать их. Тот самый, о котором эта книга.

Чем «Призма» отличается от других подходов

Существует множество способов анализировать культуру, конфликты, поведение: социология даёт статистику, психология — личные истории, антропология — этнографию, философия — смыслы.

«Призма» не вступает с ними в соперничество, она добавляет тот самый недостающий слой, словно третий луч в уже сложившемся спектре.

Она преломляет хаос через три грани, и каждый луч обретает своё место и имя.

Первая грань — **сакральный слой**: *«Что здесь священо и что с этим сделали?»* Это про смыслы, про их рождение и утрату, про то, как святое становится привычным, а привычное — пустым.

Вторая грань — **структурный слой**: *«Какую роль этот элемент играл в целостной системе, и что произошло, когда его вырвали из контекста?»*. Это про границы и связи, про то, как один вырванный фрагмент способен расшатать всю конструкцию.

Третья грань — **системный слой**: «*Это живой организм или мёртвый конструктор?*». Это про дыхание культуры: где она ещё живёт и пульсирует, а где превратилась в набор деталей, которые можно бесконечно переставлять и ничего не изменится.

Три вопроса — три грани призмы. Они превращают хаос в спектр, а спектр — в карту.

О чём эта книга

Её суть в особом подходе (универсальной оптике), который можно применять в самых разных контекстах: будь то семья, корпорация, городское пространство, цифровая среда или терапевтическая практика.

Она о том, как:

- Отличать профанацию от развития.
- Видеть, где рушатся системные границы.
- Понимать, почему люди говорят на разных языках.
- Переходить от хаоса к ясности.

Для кого эта книга

Для психологов и терапевтов, чьи клиенты застревают в конфликтах ценностей, поколений, культурных слоёв.

Для коучей и консультантов, работающих с командами, идентичностью и изменениями.

Для антропологов и социологов, ищущих функциональный метод для полевой работы.

Для HR и бизнес-консультантов, работающих с кросс-культурными командами.

Для любого, кто чувствует, что мир сошёл с ума, но не может объяснить, где именно произошёл сбой. Вы получите карту.

Как построена эта книга

Часть 1. Теория. Что такое культурный код, как он работает, почему ломается. Коротко, без воды.

Часть 2. Метод. Три грани «Призмы», пошаговый алгоритм, чек-листы и вопросы.

Часть 3. Практикум. Пять универсальных симптомов, как вести полевой дневник, как переходить от диагноза к действию.

Приложения. Шаблоны, глоссарий, список вопросов для клиента / пациента / респондента.

Чего эта книга не даст

Я буду честна. «Призма» не даст вам готовых ответов на вопрос «как жить». Она даст инструмент, чтобы находить свои ответы. Она не утешит. Она скорее обострит боль, пока вы не увидите её источник.

Она не сделает вас популярным. Скорее, вы начнёте замечать то, что другие предпочитают не замечать.

Но она даст вам опору. Точку сборки, с которой хаос перестаёт быть хаосом и становится полем для диагностики.

С чего начать прямо сейчас

Закройте книгу на минуту. Пусть мир вокруг чуть-чуть затихнет. Вспомните ситуацию, которая вас мучает, раздражает, не отпускает, будто застряла где-то под кожей и время от времени даёт о себе знать. Ссора с близким. Конфликт на работе. Или то самое смутное ощущение, что «что-то не так», но вы никак не можете объяснить, что именно.

А теперь задайте себе первый вопрос «Призмы»: «Что здесь священо?»

Не торопитесь с ответом. Побудьте с этим вопросом. Дайте ему повисеть в воздухе, как тихому эху. Посмотрите, что всплывёт из глубины — обрывок фразы, тень эмоции, забытая деталь.

Это и есть первый шаг к тому, чтобы перестать быть заложником хаоса и стать его диагностом.

В первой главе мы разберём, что такое культурный код и почему он — не абстракция, а самая реальная операционная система вашей жизни

Глава 1. Что такое культурный код

Вы когда-нибудь замечали, как по-разному люди в разных культурах ведут себя в, казалось бы, одинаковых ситуациях? Одни стоят в очереди молча и терпеливо. Другие настойчиво пробиваются вперёд. Третьи вообще не признают очередей.

Одни говорят «нет» прямо и без обиняков. Другие — через три смягчающих выражения, чтобы не обидеть.

Одни воспринимают опоздание как катастрофу. Другие — как норму.

Различий миллион. И за каждым стоит код.

Культурный код — это не свод законов и не список правил. Это глубинная логика, которая отвечает на вопросы, которые даже не произносятся вслух.

На что мы опираемся, когда говорим «так правильно» или «так нельзя»? Откуда берётся это ощущение? Кого мы считаем «своим», а кого «чужим»? Как мы решаем, кому доверять, а кого держать на расстоянии? Как мы относимся к старшим — с уважением по умолчанию или с проверкой заслуг? На ком лежит ответственность — на группе или на отдельном человеке?

На все эти вопросы у каждой культуры есть свой ответ. Ответ этот не записан в учебниках. Он живёт в нас — в жестах, в паузах между словами, в том, как мы смотрим друг на друга и как отводим взгляд. Он передаётся не лекциями, а

колыбельными, семейными историями, привычными фразами. Это тихий, но властный голос внутри нас — тот самый, что шепчет: «так принято», «так не делают», «это своё, а это чужое». И в этом шёпоте целые миры.

Мы усваиваем код в детстве — не по учебнику, а через тысячу мелочей. Через то, как мама поправляет отцу стул. Как дед молчит в ответ на вопрос. Как реагируют на опоздавшего гостя. Как говорят о деньгах — вслух или шёпотом.

Код становится внутренним компасом. Он работает на автопилоте. И когда его нарушают, стрелка компаса дёргается. Мы чувствуем дискомфорт. Иногда слабый. Иногда — такой сильный, что хочется кричать: «так нельзя!».

Но на вопрос «почему нельзя?» мы часто не можем ответить. Потому что код неявный. Он живёт в теле, в интонации, в паузе, а не в учебнике.

Как код становится габитусом

Код — невидимка: его нельзя потрогать, но он постоянно материализуется. Он проявляется в телесных знаках: в позе, в жесте, в выборе одежды, в интонации голоса, в социальной дистанции, которую мы интуитивно выдерживаем с собеседником.

Эта телесная манифестация кода и есть габитус.

Габитус проявляется в мельчайших деталях повседневного поведения. Как вы садитесь за стол, будто пространство принадлежит вам, или напряжённо, будто ждёте разреше-

ния? Как вы прощаетесь — быстро, по-деловому, или затяжно, с обещанием скоро вернуться? Как вы носите одежду — как униформу, подчёркивающую статус, как броню, защищающую от внешнего мира, или как вторую кожу, неотделимую от вашего «я»? Как вы входите в комнату — с извинением, с громким объявлением о своём появлении или молча, растворяясь в пространстве?

Габитус — это почерк культуры, которым она «написала» вас. Вы можете не знать правил грамматики, но вы говорите на родном языке автоматически, не задумываясь. Так же и с габитусом: вы можете не формулировать культурный код в виде чётких правил, но вы живёте в соответствии с ним. Каждое ваше движение, каждое слово, каждый сделанный выбор — это проявление этого кода, даже если вы не осознаёте его. Габитус делает невидимое видимым, превращая абстрактные социальные нормы в осязаемую ткань повседневной жизни.

Почему код ломается

Код дышит, живёт, меняется вместе с ритмом мира, когда сдвигаются условия жизни, рушатся старые опоры и встают новые. И в этом движении прячутся два пути, две судьбы.

Живое изменение — это не ломка, а взросление. Оно бережёт сердцевину, не даёт ей рассыпаться в пыль. Так язык, словно мудрое дерево, пускает новые ветви: вбирает свежие слова, впитывает чужие интонации, пробует непривычные

сочетания и всё же остаётся собой. Его грамматика, как тихий закон, держит форму, не даёт хаосу взять верх. В этом сила развития: форма и смысл по-прежнему смотрят друг на друга, понимают друг друга, ведут неспешный диалог сквозь время.

А поломка — это тишина там, где раньше звучала речь. Это разрыв, трещина, через которую утекает суть. Форма остаётся — жёсткая, пустая оболочка, наряд без души, скелет без плоти. Или, наоборот, смысл мечется, ищет, куда бы спрятаться, но не находит себе места, не находит языка, чтобы быть услышанным. Это уже не рост, не цветение новых слов, а распад: связь между формой и смыслом исчезает, и остаётся лишь эхо того, что когда-то жило.

Одно — путь жизни, другое — след разрушения. И разница между ними в том, сохраняется ли дыхание целого свободно.

«Призма» выделяет три основных типа таких поломок.

Первый тип: **профанация**

Профанация — это когда священное становится украшением. Не смыслом, не опорой, а деталью интерьера, модной фишечкой, красивым штрихом, который можно надеть, поставить на полку или сфотографировать.

Символ, ритуал, место — всё, что когда-то было точкой опоры для целого мира, теперь вынимают из контекста и ве-

шают на футболку, разыгрывают на корпоративе ради «экзотики», застраивают кафешками. Сакральное лишается веса и превращается в лёгкий узор, в принт, в декор.

И тогда рождается разговор глухих: одни кричат «кошунство!», другие искренне не понимают «что такого?». Они говорят на разных языках: один видит святыню, слышит в ней голоса предков, чувствует её тяжесть. Другой видит просто красивую картинку и не понимает, почему она кого-то ранит.

Второй тип: **атомизация**

Атомизация — это распад целого на осколки, тихий треск некогда прочной ткани. Элемент, который жил и дышал лишь внутри целостной системы, вырывают из родного контекста и используют отдельно, как сувенир из утраченного мира. Смысл растворяется, остаётся лишь пустая форма, как маска без лица, как мелодия без лада.

Примеры рассыпаются перед глазами, словно старые фотографии: традиционный танец, где мужскую партию одиноко исполняет девушка — диалог культур и полов исчезает, превращаясь в странный монолог. Свадебный обряд, от которого оставили только «красивую часть» — блестящие ленты, пышные платья, звон бокалов, но забыли его суть: клятву, переход, начало новой жизни. Костюм, в котором смешались элементы разных сословий и эпох: будто кто-то собрал пазл из чужих коробок, не глядя на рисунок.

Симптомом этой атомизации становится тонкое, почти неуловимое чувство: «что-то не так». Оно шевелится внут-

ри, как тень, которую не удаётся поймать взглядом. Человек ощущает фальшь, но не может её сформулировать, словно слышит фальшивую ноту в знакомой мелодии и не знает, на какой строке она прозвучала.

Третий тип: **иммунный кризис**

Иммунный кризис наступает, когда культура перестаёт отличать своё от чужого. Код становится настолько размытым, что границы исчезают. Всё смешивается со всем. Своё и чужое перестают различаться.

Примеры: заимствование чужих символов без адаптации, просто как «модных штук». Тотальная эклектика, где любой элемент можно комбинировать с любым, не заботясь о смысле. Исчезновение табу — вещей, которые «не принято», «не комильфо» больше не существует.

Симптом иммунного кризиса — с одной стороны, панические крики «границы стираются!», с другой — полное равнодушие. Одни в ужасе, другие вообще не видят проблемы.

Как «Призма» помогает диагностировать поломку

Задача «Призмы» не описать поломку, а дать инструмент, чтобы вы сами могли её увидеть.

Вот первые вопросы, которые вы можете задать любому явлению:

Первый вопрос о сакральном слое: *что здесь было священным? Что с ним сделали? Это развитие, профанация или просто непонимание?*

Второй вопрос о структурном слое: *какую роль этот элемент играл в целой системе? Что произошло, когда его оттуда вынули? Какая граница была нарушена?*

Третий вопрос о системном слое: *это живая традиция (дышащий организм) или мёртвый конструктор (набор деталей для самовыражения)?*

Эти три вопроса как три линзы. Вы можете смотреть на ситуацию через одну, через две или через все три сразу. Чем больше линз вы включаете, тем объёмнее становится картина.

Пример из жизни

Представьте: в организацию, где всегда царила неформальная, почти семейная атмосфера, приходит новый руководитель и вводит строгую иерархию: формальные отчёты, обязательные титулы «господин/госпожа», отдельные столовые для разных уровней сотрудников.

Что видят одни: «наконец-то порядок и профессионализм». Что видят другие: «кошмар, они разрушают нашу душу».

«Призма» в этом случае включается так.

Сакральный слой: для старожилов «семейность» была священна. Это было не просто удобство, а ценность, скрепляющая команду. Новый порядок эту святыню осквернил. Это профанация.

Структурный слой: в старой системе неформальность имела функцию — ускорение коммуникации, доверие, гиб-

кость. Когда её убрали, не предложив ничего в замен, система дала трещину. Просто новые правила не встроились в старый габитус. Это структурная поломка.

Системный слой: сотрудники живут в разных реальностях. Для одних компания — это живой организм, где ценятся связи. Для других — конструктор, где детали можно переставлять по инструкции. Люди не слышат друг друга, потому что говорят на языках разных систем.

Диагноз: структурная поломка с элементами профанации. Лечение: не отменять новое, а создать ритуалы перехода, которые сохраняют чувство священного (командный дух) в новой форме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.